

VII Съездъ Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ Казани.

Въ среду 28 апрѣля, во второмъ часу дня состоялось въ зданіи городского театра первое общее собраниe и торжественное открытие VII-го Съезда Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Предсѣдатель Организаціоннаго Комитета проф. *А. Г. Ге*, открывая засѣданіе, обратился съ привѣтствиемъ къ дорогимъ гостямъ, собравшимся „на великий праздникъ труда и мысли, этихъ главнѣйшихъ факторовъ умственной жизни человѣка“ и, пожелавъ полнаго успѣха въ предстоящихъ трудахъ, объявилъ Съездъ открытымъ. Вслѣдъ за рѣчью проф. А. Г. Ге былъ исполненъ народный гимнъ, послѣ чего секретаремъ Организаціоннаго Комитета проф. *Л. О. Даркшевичемъ* было объявлено обѣ избраніи Почетнымъ Предсѣдателемъ Съезда проф. *В. М. Тарновскаго*, его товарищемъ—д-ра *В. И. Долженкова*, почетными секретарями Съезда профессоровъ: *А. А. Боброва* и *О. О. Мочутковскаго*; мѣстомъ слѣдующаго Съезда *Москва*, а временемъ—декабрь 1901 года.

Далѣе слѣдовала рѣчь вновь избраннаго предсѣдателя, покрытая громкими аплодисментами. Прочитаны привѣтственные телеграммы отъ различныхъ медицинскихъ Обществъ и профессоровъ, послѣ чего послѣдовали привѣтственные рѣчи Г. Казанскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства Н. Д. Сазанова и рѣчь Казанскаго Городскаго Головы С. В. Дьяченко. Послѣ рѣчи г. Городскаго Головы Почетный Предсѣдатель Съезда сообщилъ, что членами Съезда, по ихъ собственной инициативѣ, открыта подписька въ пользу голодающихъ крестьянъ Казанской губ., давшая въ настоя-

щее время около 5000 рублей. Далѣе послѣдовали привѣтствія проф. Н. М. Любимова отъ Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета и проф. Н. Н. Феноменова отъ Общества Врачей при Казанскомъ Университетѣ. Въ заключеніе были произнесены рѣчи профессорами А. А. Бобровымъ: „*O современной хирургии въ долѣ врачеванія*“ и О. О. Мочуковскимъ: „*Объ этиологии tabis*“.

Всѣ произносившіяся привѣтствія и рѣчи были встрѣчаемы членами Етъзда и посторонней публикой съ горячимъ сочувствіемъ и долго не смолкавшими аплодисментами. Въ 3¹/₂ часа дня Почетный Предсѣдатель Съезда, закрывая засѣданіе, выразилъ благодарность присутствующимъ членамъ Съезда и въ особенности посторонней публикѣ за тотъ интересъ и вниманіе, съ которымъ она отнеслась къ происходящему на засѣданіи, не смотря на чисто специальный характеръ сдѣланныхъ на этомъ собраніи сообщеній.

Съ 29 Апрѣля начались занятія въ секціяхъ Съезда, причемъ занятія были распределены отъ 10—1 ч., отъ 2—5 ч. и отъ 8 ч. вечера.

Мы намѣрены дать лишь краткій отчетъ о засѣданіяхъ въ секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, отсылая желающимъ болѣе подробно познакомиться къ протоколамъ засѣданій, помѣщенныхъ въ Дневникѣ Седьмого Съезда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

I-ое засѣданіе секціи душевныхъ и нервныхъ болѣзней (29 Апрѣля отъ 10—1 ч. дня).

Завѣдующій секціей проф. *Н. М. Поповъ*, открывая засѣданіе, сообщилъ нѣсколько словъ о характерѣ работы, которая вышадаетъ на долю данной секціи. Прежде всего должны быть подвергнуты обсужденію программные вопросы; далѣе, вопросъ, оставшійся отъ прошлаго Пироговскаго Съезда—„о душевной болѣзни, какъ поводъ къ разводу“,—для обсужденія котораго будутъ приглашены и юристы. Остальное время будетъ посвящено нѣсколькимъ случайнымъ (внѣпрограммнымъ) сообщеніямъ. Были прочитаны привѣтственные телеграммы отъ проф. С. С. Корсакова и д-ра Грейденбергъ.

Почетнымъ предсѣдателемъ засѣданія избранъ д-ръ *C. И. Штейнбергъ* (Саратовъ). Почетнымъ предсѣдателемъ слово было предоставлено проф. *B. Ф. Чижу* и д-ру *B. П. Осипову* (Петербургъ), доклады которыхъ па тему: „*Постельный*

режимъ, его примѣненіе и терапевтическое значеніе" были сдѣланы одинъ за другимъ.

Возраженія послѣдовали со стороны д-ра Тройнина (Н.-Новгородъ) по поводу положенія, выставленнаго проф. В. Ф. Чижемъ, "что постельное содержаніе не оказываетъ вліянія ни на теченіе, ни на исходъ душевныхъ болѣзней". Д-ръ Тройнинъ, соглашаясь съ докладчикомъ, что постельное содержаніе не вліяетъ на исходъ заболѣванія и не сокращаетъ его продолжительности, не могъ согласиться съ тѣмъ, что постельное содержаніе не вліяетъ и на теченіе; по его личному наблюденію теченіе болѣзни дѣлается, такъ сказать, "мягче". Кромѣ того д-ръ Тройнинъ отмѣтилъ, что постельное содержаніе должно разсматривать лишь какъ симптоматическое средство и оцѣнка его по отношенію къ извѣстной формѣ болѣзни будетъ неправильна, такъ какъ нужно имѣть въ виду симптомы, а не форму страданія. На основаніи только что высказаннаго взгляда, онъ не можетъ считать Psychosis epileptica формой, удобной для примѣненія постельного содержанія, какъ считаетъ проф. Чижъ, а наоборотъ, при Psychosis epileptica, по его наблюденію, постельный режимъ можетъ быть примѣненъ рѣдко, если принимать во вниманіе не форму, а общую симптоматологію. Возражалъ также д-ръ Тройнинъ на замѣчаніе проф. Чиза, что при Paranoja chonica постельный режимъ прямо противопоказанъ, благодаря дурному вліянію на характеръ бредовыхъ идей. Д-ръ Тройнинъ, горячо отстаивая свое основное положеніе, что нужно принимать во вниманіе симптомы, а не форму болѣзни, считаетъ свершенно неосновательнымъ выдѣлять такъ рѣзко лишь Paranoja chonica, такъ какъ постельный режимъ можетъ оказаться противопоказаннымъ и при другихъ заболѣваніяхъ въ зависимости отъ характера симптомовъ.

По адресу д-ра Осипова д-ръ Тройнинъ замѣтилъ, что докладъ д-ра Осипова можетъ служить лишь журнальной статьей, такъ какъ личныхъ наблюденій докладчикъ не выказываетъ. Помимо этого наблюденія надъ вліяніемъ постельного режима въ клиникахъ, гдѣ работаетъ докладчикъ, не могутъ быть полными уже потому, что производятся надъ больными, помѣщаемыми по выбору и въ большинствѣ случаевъ удобными для постельного содержанія; клиники "не знаютъ многихъ такихъ больныхъ, которые не рѣдко бываютъ въ земскихъ больницахъ". Земство въ этомъ отношеніи поставлено въ иные условія; проводить постельный режимъ "въ

глухихъ углахъ“ провинціи въ виду невѣжества и грубости служительского персонала и многихъ другихъ неудобствъ крайне трудно (заявление д-ра Целерицкаго—Вятка). Въ Вятской больнице продолжаетъ д-ръ Целерицкій, приходится прибѣгать къ влажнымъ обертываніямъ, правда не въ цѣляхъ „пеленанія“, только потому, что чувствуется недостатокъ воды для ваннъ.

Проф. В. Ф. Чижъ въ отвѣтъ на замѣчанія д-ра Тройнина возразилъ, что „нѣкоторые“ эпилептики дѣйствительно не могутъ пользоваться постельнымъ режимомъ; что же касается вліянія режима на проявленія болѣзни, то онъ согласенъ, что проявленія болѣзни поддаются постельному содержанию. Пеленанія, по мнѣнію проф. Чижѣ, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ больные при этомъ борются, а слѣдовательно, это для нихъ является уже стѣсненіемъ.

Д-ръ В. П. Осиповъ на замѣчанія д-ра Тройнина отвѣтилъ, что докладъ его посвященъ изслѣдованию литературной стороны вопроса, но что касается собственныхъ наблюдений то, конечно, они немногочисленны, однако даютъ право на выводы; подробности можно будетъ прочесть въ его докладѣ, когда онъ будетъ напечатанъ, а также и въ вышедшей уже работѣ.

Кромѣ того въ преніяхъ принялъ участіе д-ръ Сухановъ (Москва), замѣтившій по адресу проф. Чижѣ, что постельное содержаніе можетъ имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и терапевтическое значеніе (въ положеніяхъ проф. Чижѣ обозначено, что постельный режимъ не можетъ считаться лечебнымъ средствомъ). Если въ настоящее время не установлено, замѣчаетъ д-ръ Сухановъ, сокращаетъ ли постельное содержаніе теченіе острыхъ психозовъ, то мы знаемъ, что оно вліяетъ на сонъ, на возбужденіе, т. е. сохраняетъ силы больныхъ, а слѣдовательно имѣетъ извѣстную степень терапевтическаго значенія.

Д-ръ В. И. Левчаткинъ (Казань) по поводу докладовъ сообщилъ результаты совмѣстныхъ, непосредственныхъ наблюдений надъ вліяніемъ постельного режима врачей Казанской Окружной Лечебницы, имѣвшихъ по этому вопросу специальная собранія и собесѣданія.

Д-ръ Добротворскій (Петербургъ) указалъ, что примѣнѣемъ постельного режима часто достигается только кажу-

щися успокоеніе больныхъ; душевное напряженіе остается и проявляется во всякомъ удобномъ случаѣ.

Drz Fridlandъ (Пенза) на основаніи своихъ чисто практическихъ наблюдений заявилъ, что постельный режимъ не устраниетъ переполненіе больницъ и не даетъ возможности уменьшить количество прислуги, наоборотъ требуетъ ея увеличенія и улучшенія въ качественномъ отношеніи. Кромѣ того имъ же высказано желаніе, чтобы самыи терминъ „постельный режимъ“ былъ исключенъ изъ употребленія и замѣненъ словами „постельное содержаніе“; подобное предложеніе сочувственно принято и другими, такъ какъ съ замѣной „режимъ“ „на содержаніе“ исключается до извѣстной степени представление о шаблонности: одного постельного режима безъ изоляціи въ иныхъ случаяхъ примѣнить совершенно невозможно.

Помимо выше перечисленныхъ лицъ приняли живое участіе въ преніяхъ и многіе другіе. Общее впечатлѣніе, которое пришлось вынести намъ изъ слышанного, такого рода, что время увеличенія постельныхъ режимомъ прошло; теперь, благодаря накопившимся наблюденіямъ и опыту можно уже отнести къ вопросу критически; въ настоящее время, врядъ ли кто сочтетъ возможнымъ проведеніе постельного режима во всей его полнотѣ, режима, исключающаго вполнѣ изоляцію. Однако положеніе постельного содержанія достаточно упрочено въ психиатріи, и темныя стороны его не могутъ вести къ уничтоженію режима; благодаря имъ необходимо относиться критически къ каждому случаю и принципъ индивидуализаціи долженъ стоять на первомъ планѣ.

Въ виду поздняго времени окончаніе преній было отложено на 2 мая. Засѣданіе было окончено предложеніемъ проф. О. О. Мочутковскаго послать телеграмму проф. А. Я. Кожевникову и предложеніемъ д-ра Тройнина отправить телеграмму проф. С. С. Корсакову.

II-ое засѣданіе секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней (29 Апрѣля отъ 2—5 ч. дня).

Почетнымъ Предсѣдателемъ азбранъ проф. *O. O. Mochutkovskii*. Сдѣланъ докладъ д-ромъ Сухановымъ на тему: „*Kz патологической анатомии нервной кильтки*“ (съ демонстраціей рисунковъ). Существенныхъ возраженій докладчику сдѣ-

лано не было, но былъ предложенъ рядъ вопросовъ (профессорами: В. Ф. Чижемъ, О. О. Мочутковскимъ и Л. О. Даркшевичемъ и д-рами: В. П. Осицовымъ, А. Е. Янишевскимъ, Агаповымъ и Бари) съ цѣлью выясненія нѣкоторыхъ деталей доклада.

III-е засѣданіе секціи душевныхъ и нервныхъ болѣзней (30-го Апрѣля отъ 10—1 ч. дня).

Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ *В. Ф. Чижъ*.

Сдѣланъ докладъ д-ромъ Добротворскимъ (Петербургъ) на тему: „*Острый бредъ*“. Положенія, представленныя референтомъ, не встрѣтили прямыхъ возраженій, но докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мыслей между присутствующими. Инфекціонное происхожденіе острого бреда нужно считать безспорнымъ; острый бредъ болѣзнь чаще встрѣчающаяся, чѣмъ полагаютъ; заболеваніе это настолько же должно бы принадлежать вѣдѣнію психіатровъ, какъ и вѣдѣнію терапевтовъ, которыми оно наблюдается можетъ быть чаще, но не диагностируется, какъ таковое.

Второй докладъ, представленный д-ромъ И. И. Наумовымъ—„*Къ вопросу о служебно - материальномъ положеніи врача-психіатра*“—вызвалъ возраженія главнымъ образомъ со стороны земскихъ психіатровъ. Прежде всего былъ подвергнутъ обсужденію взглядъ референта, что положеніе врача-психіатра несравненно тяжелѣе, чѣмъ служебно-материальное положеніе врача иной отрасли медицины. Трудъ психіатра своеобразенъ,—противъ этого не могло быть возраженій,—но тяжелое служебно-материальное положеніе его не можетъ быть разсматриваемо, какъ нѣчто особенное, такъ какъ служебно-материальное положеніе вообще „врача“, а земского въ особенности, требуетъ улучшенія. Опасности, которымъ подвергается психіатръ со стороны больныхъ, нельзя еще поставить въ доказательство исключительной тяжести положенія психіатра: опасностямъ для своей жизни подвергаются всѣ врачи, особенно земскіе, которымъ постоянно приходится рисковать своей жизнью и благосостояніемъ своей семьи въ борьбѣ съ эпидеміями, въ разѣздахъ и проч. проч. Среди присутствующихъ нашлись конечно лица, которымъ пришло испытать и службу земского участковаго врача и службу психіатра, и они то, дѣлая сопоставленіе, высказывали мнѣніе, что было бы эгоистично со стороны секціи выдѣлить какъ

нѣчто особенное положеніе лишь психіатра; вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію на равнѣ съ другими вопросами врачебного быта, но не долженъ принадлежать одной секціи. Но заговоривъ о положеніи врачей-психіатровъ, нельзя было пройти молчаніемъ о положеніи нынѣшаго медицинскаго персонала психіатрическихъ заведеній, о которомъ дѣйствительно, такъ мало заботятся. Вся тяжесть службы нынѣшней медицинской братіи и служительскаго персонала была наглядно обрисована земскими психіатрами, и предложеніе выдвинуть этотъ вопросъ на очередь вызвало горячее сочувствіе.

Члены съѣзда были весьма благодарны докладчику, затронувшему подобный вопросъ, но высказали желаніе взглянуть на положеніе вещей шире, разсмотрѣть вопросъ объ улучшеніи вообще врачебного быта, а точно также и объ улучшеніи положенія нынѣшаго медицинскаго персонала, на что, считаемъ долгомъ отмѣтить, и въ докладѣ д-ра Наумова обращено особенное вниманіе, и вопросы, поставленные по этому поводу, приняты были весьма сочувственно.

Въ виду поздняго времени засѣданіе было отложено до 2-го Мая.

IV-ое засѣданіе секціи нервныхъ и лушевыхъ болѣзней (30-го Апрѣля отъ 2—5 ч.).

Почетная предсѣдательница засѣданія—П. Н. Тарновская. Докладъ проф. В. Ф. Чижѣ—„*Терапія Базедовой болѣзни*“, прослушанный присутствующими съ особыннымъ интересомъ, нашелъ въ своихъ выводахъ полное подтвержденіе, сдѣланное на основаніи клиническаго опыта проф. Л. О. Даркшевича и проф. Н. М. Попова.

Въ гальванизациіи мы имѣемъ единственное пока средство, способствующее весьма значительному улучшенію, а въ легкихъ и поправленію больныхъ. Подвергся обсужденію вопросъ о томъ, какимъ образомъ дѣйствуетъ гальванизациѣ, путемъ ли внашенія и самовнушенія, проходитъ ли болѣзнь самостоятельно, или же всю силу дѣйствія нужно приписать гальванизациѣ. Изъ наблюдений, сообщенныхъ по этому поводу проф. Н. М. Поповымъ и проф. Л. О. Даркшевичемъ, можно было прійти къ выводу, что въ дѣлѣ лечения Базедовой болѣзни играетъ роль исключительно гальванизациї.

Можно сожалѣть, что это засѣданіе не могли посѣтить хирурги, наблюденія которыхъ были бы весьма цѣнны для невропатологовъ.

Далѣе слѣдовалъ докладъ проф. Мочутковскаго—„*Этіология спинной сухотки*“.

Въ виду большого интереса, представляемаго докладомъ, рѣшено было посвятить для него время отъ 2—5 ч. дня 2-го Мая, но проф. В. Ф. Чижъ просилъ позволить сдѣлать ему возраженія сейчасъ же, такъ какъ онъ долженъ до 2-го мая покинуть Казань.

Проф. В. Ф. Чижъ заявилъ, что онъ въ основѣ уже не можетъ согласиться съ докладчикомъ, который свои выводы дѣлаетъ на ложныхъ основаніяхъ. Нельзя логически допустить, что рядъ разнообразныхъ причинъ можетъ произвести одну и ту же болѣзнь, такъ какъ каждая причина имѣетъ свое слѣдствіе, ей только принадлежащее. Возраженія проф. О. О. Мочутковскаго, что разнообразныя причины производятъ одно и тоже заболѣваніе, напр. невритъ, неврастенію, не казались убѣдительными для оппонента; онъ не могъ согласиться, что невриты, равные по этиологіи, вполнѣ аналогичны по результатамъ воздействиія этихъ причинъ, а относительно неврастеніи онъ лично держится единства причины при ней (половая аномалия), за недостаткомъ времени дальнѣйшія пренія по поводу доклада, отложены были на 2-е мая.

V-ое засѣданіе секціи душевныхъ и нервныхъ болѣзней (1-е мая отъ 10—1 ч. дня).

Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ проф. Д. П. Косоротовъ.

Докладъ Правленія О-ства Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова VII-му съѣзду—„*О рассторженіи брака вслѣдствіе душевной болѣзни одного изъ супруговъ*“.

Вопросъ, предстоящий обсужденію на данномъ засѣданіи секціи, благодаря особенному интересу не только медицинскому но общественному и юридическому, привлекъ массу публики, г.г. юристовъ, специально приглашенныхъ на это засѣданіе, и членовъ Съѣзда другихъ секцій. Убѣдительная рѣчи г.г. представителей юриспруденціи нисколько не противорѣчили тѣмъ мнѣніямъ, которые выработаны психіатрическими Обществами о желательности рассторженія брака въ тѣхъ случаяхъ, когда съ несомнѣнностью доказано, что одинъ изъ супруговъ неизлѣчимо боленъ душевной болѣзнью, когда, слѣдовательно, самый принципъ брака, какъ физического и ду-

ховнаго единенія, уничтоженъ. Возникали лишь разсужденія по поводу деталей поставленного вопроса относительно положенія разведенаго лица, его обезпеченія, положенія дѣтей и пр. Со стороны медиковъ возникали вопросы о постановки дѣла экспертизы, о срокѣ, необходимомъ для решения вопроса объ неизлѣчимости. Относительно срока высказывались мнѣнія, что нѣтъ основанія назначать определенный срокъ, 3 и 5—лѣтній; дѣло это должно быть предоставлено специалистамъ, такъ какъ решение его болѣе или менѣе скорое всецѣло зависитъ отъ свойства данного случая.

Земскіе психіатры освѣтили вопросъ со стороны чисто житейской. Среди крестьянъ бракъ является не только физическимъ и духовнымъ союзомъ, но и союзомъ экономическимъ. Иллюстрируя свои доводы примѣрами, лично ими наблюдавшими, когда одинъ изъ супруговъ находился у нихъ въ заведеніяхъ, они старались доказать, что разводъ и возможно скорый необходимъ для поддержанія семьи, для дѣтей, которымъ необходима мать, для хозяйства, въ которомъ требуется работница или работникъ.

Общее мнѣніе такъ или иначе клонилось въ положительному смыслѣ, но проф. В. Ф. Чижъ повторилъ тоже, что имъ было высказано на VI Пироговскомъ Съездѣ въ Кіевѣ, а именно, что вопросъ этотъ не подлежитъ врачебному обсужденію, такъ какъ условія развода установлены догматическимъ правомъ и не могутъ быть измѣнены.

Окончательная формулировка решения было отложена на завтра.

VI-ое засѣданіе секціи душевныхъ и нервныхъ болѣзней (2 мая отъ 10—1 ч.).

Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ д-ръ *В. П. Осиповъ*.

Послѣ некотораго обмѣна мыслей секціей была принята формулировка мнѣній о расторжимости брака вслѣдствіе душевной болѣзни одного изъ супруговъ, предложенная проф. Н. М. Поповымъ:

Душевное заболевание можетъ служить поводомъ къ расторженію брака, если оно неизлѣчимо и если оно уже произвело рѣзкія измѣненія въ психической личности.

Всльдѣ за этимъ секція по предложенію проф. Н. М. Попова нашла союзъ невропатологовъ и психиатровъ желат-

тельнымъ, вопросъ о немъ постановила сдѣлать программнымъ на будущемъ Пироговскомъ съездѣ и въ дополненіе къ составу комиссіи, занимающейся теперь этимъ вопросомъ, избрала проф. Н. М. Попова, д-ра Суханова и д-ра Целерицкаго.

Д-ръ И. И. Наумовъ просилъ секцію высказаться определенно по поводу его доклада: Къ вопросу о служебно-матеріальномъ положеніи врача-психіатра.

Послѣ дебатовъ, во время которыхъ большинство находило неудобнымъ решать вопросъ о положеніи психіатровъ въ специальной секціи, собраніе нашло желательнымъ выдвинуть этотъ вопросъ на будущемъ Пироговскомъ съездѣ въ секціи врачебнаго быта.

VII-ое засѣданіе секцій нервныхъ и душевныхъ болѣзней (2-ое мая отъ 2—5 ч. дня).

Почетной Предсѣдательницей засѣданія была избрана *П. Н. Тарновская*.

Все засѣданіе было посвящено преніямъ по докладу проф. О. О. Мочутковскаго— „Объ этиологии спинной сухотки“.

Чтобы дать вкратцѣ понятіе о докладѣ проф. О. О. Мочутковскаго, мы воспользуемся свѣдѣніями, полученными изъ его рѣчи, произнесенной на открытии Съезда; на засѣданіи же секціи почтеннымъ докладчикомъ были представлены лишь положенія и таблицы.

Работа проф. О. О. Мочутковскаго— „Объ этиологии табеса“—готовилась къ докладу на XII международномъ Конгрессѣ въ Москвѣ въ 197 г., но за недостаткомъ времени была отложена, почему и печатается лишь въ настоящее время. Проф. Мочутковскій съ 1878 года былъ полный сторонникъ ученія Fournier о сифилитическомъ происхожденіи табеса, но съ течениемъ времени по мѣрѣ накопленія наблюдений и расширепія своего личнаго опыта, вѣра въ истинность ученія Fournier была поколеблена настолько, что докладчикъ въ 1882 году специально занялся этимъ вопросомъ, и почтенный матеріалъ, имѣющійся уже въ данное время у него въ рукахъ, заставляетъ его прійти къ иному выводу. Въ таблицахъ проф. О. О. Мочутковскаго значится 15 причинъ заболѣванія, отмѣченныхъ самими больными, между которыми на первомъ мѣстѣ стоять половыя излишества. Если сопоставить этиоло-

гическую таблицу Erb'a, то оказывается, что половыя излишества занимаютъ 7-ое мѣсто, а сифилисъ первое, тогда какъ у проф. Мочутковскаго совершенно наоборотъ. Половыя излишества, замѣчаетъ проф. Мочутковскій, чаще всего сочетаются съ сифилисомъ и другими разрушительными условіями, обыкновенно свойственными неумѣренной жизни. Изъ числа табетиковъ (1662 ч.) сифилитиковъ несомнѣнныхъ и вѣроятныхъ однако было лишь 36,00%. Докладчикомъ были представлены доказательства Erb'a о сифилитической причинѣ табеса и критически имъ разобраны на основаніи личныхъ наблюденій надъ занимающимъ его вопросомъ. Рѣчь свою проф. О. О. Мочутковскій закончилъ словами: „Новый свѣтъ, пролитый въ науку Fournier и усиленный Erb'омъ около 25 лѣтъ тому назадъ, не вывелъ насъ изъ лѣса на чистую поляну, наоборотъ онъ лишь сгустилъ тотъ туманъ, въ которомъ мы пребывали раньше“.—Пренія по поводу доклада происходили между проф. O. O. Мочутковскимъ и проф. Л. О. Даркшевичемъ, сторонникомъ сифилитического происхожденія табеса. Видимо раздѣляли мнѣніе докладчика проф. B. M. Тарновскій, O. B. Петерсенъ и H. M. Поповъ.

Послѣдователь ученія Fournier-Erb'a—проф. Даркшевичъ представилъ въ своей рѣчи картину полного соотвѣтствія между этіологической причиной, теченіемъ и исходомъ tabis, теорію, по которой все объяснялось, все находило оправданіе настолько, что давало ему возможность съ кафедры говорить это своимъ ученикамъ. Если въ основѣ tabis лежитъ не сифилисъ, а нѣчто другое, то со словами „ignoramus“ мы опять уходимъ въ тотъ лѣсъ, изъ которого могли выйти благодаря Fournier-Erb'у, мы снова должны искать объясненія тому многому, что такъ хорошо объяснялось, если признавали въ этіологии tabis сифилитическую инфекцію.

Рядомъ съ вопросомъ обѣ этіології tabis возникъ вопросъ о дѣйствіи при спинной сухоткѣ антисифилитического лечения, какъ доказательства сифилитического происхожденія табеса. Какъ самъ референтъ, такъ и профессора: B. M. Тарновскій, Петерсенъ и H. M. Поповъ на основаніи своей практики доказывали, что антисифилитическое лечение не даетъ улучшенія при табесѣ, а чаще ухудшаетъ и ускоряетъ теченіе процесса.

VIII-ое засѣданіе секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней (3-е Мая отъ 2—5 дня).

Почетный предсѣдатель—д-ръ С. А. Сухановъ.

Д-ръ П. А. Останковъ доложилъ: „Рефлексы при спинной сухоткѣ“. Основное положеніе въ докладѣ—антагонизмъ кожныхъ и сухожильныхъ рефлексовъ при *tabes*; именно въ первыхъ двухъ периодахъ сухотки кожные рефлексы (брюшной и надчревный) могутъ быть повышенными, тогда какъ колѣнныи рефлексъ и рефлексъ Ахиллова сухожилія отсутствуетъ.

По поводу доклада были сдѣланы замѣчанія Осиповымъ, Клячкинымъ, Бари и проф. Мочутковскимъ.

Д-ръ В. П. Первушинъ доложилъ: „Къ вопросу о прогрессирующей формѣ неврита плечевого сплетенія. „Теченіе процесса можетъ быть въ слѣдующихъ формахъ: а) медленное улучшеніе вскорѣ послѣ начала болѣзни, б) развитіе до астмы, а затѣмъ или медленное улучшеніе или остановка, и с) медленный прогрессъ болѣзни. Въ основѣ лежитъ инфекціонный процессъ.“

Въ преніяхъ по поводу доклада участвовали Целерицкій, Бари, Фаворскій, Фридлаидъ, Агаповъ и Сухановъ.

5 Мая въ 1 ч. дня въ зданіи городского театра состоялось второе общее собраніе и торжественное закрытие VII Съезда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ Казани. Кромѣ рѣчей отъ лица Съезда по адресу организаціонного комитета, администраціи города и городского Головы и доклада товарища предсѣдателя д-ра В. И. Долженкова о результатахъ Съезда, произнесены были рѣчи профессоромъ К. К. Дегіо:—„Проказа и борьба съ нею“ и проф. Г. Н. Габричевскимъ—„О предохранительныхъ мѣрахъ борьбы съ дифтерией“.

Вл. Образцовъ.